

УДК 37.016:2

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-86-94

О состоянии духовного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX в.: историографический аспект

Елена Н. Гурьянова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, elenagur@list.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать становление и развитие религиозного образования разных конфессий на рубеже XIX–XX вв. Будучи полиэтническим и разнообразным по вероисповеданию, современное общество республики Крым требует особого подхода к вопросам образования и воспитания. Автор дает краткий обзор архивных документов, описывающих различные аспекты религиозного образования в Крыму. Наиболее значимыми и влиятельными организациями, занимавшимися вопросами духовного образования являлись Крымская епархия, община караимов и мусульманские религиозные объединения, в частности крымско-татарские. Несмотря на то, что в первые годы установления Советской власти многие архивные документы были утеряны или уничтожены, фонды Государственного архива Республики Крым (ГАРК) позволяют получить представление о различных аспектах функционирования религиозных образовательных учреждений разных конфессий; их целях и задачах, отраженных в уставе; способах финансирования и управления; кадровой политике; особенностях организации и содержания учебного процесса. Изучение и применение исторического опыта, отраженного в архивных документах религиозных образовательных учреждений, позволяет учесть особенности мировосприятия людей разных конфессий, снизив тем самым межэтническую напряженность, что в свою очередь способствует обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: религиозные образовательные учреждения, архивные фонды, полиэтничность, церковно-приходские школы, караимы, мусульманское образование

Для цитирования: Гурьянова Е.Н. О состоянии духовного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX в.: историографический аспект // История и архивы. 2020. № 1. С. 86–94. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-86-94

On the status of religious education
in the Tauride province
in the late 19th – early 20th centuries:
historiographical aspect

Elena N. Guryanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, elenagur@list.ru*

Abstract. The author tries to analyze the formation and development of religious education of different denominations at the turning-point of the 19th and 20th centuries. Being multi-ethnic and varied in religious beliefs Crimean society needs special approach to the problem of education. The author gives a brief description of historical sources dedicated to religious education in Crimea. The most significant and influential organizations dealing with spiritual education were the Crimean diocese, the Karaite community and Muslim religious associations, in particular the Crimean Tatar ones. Despite the fact that in the first years of Soviet power, many archival documents were lost or destroyed, the funds of the State archive of the Republic of Crimea (GARK) allow to get an idea of various aspects of the functioning of religious educational institutions of different communities including their goals and objectives reflected in the charter; methods of financing and management; personnel policy; peculiarities of organization and content of the educational process. Studying and adopting historical evidence, described in archives of religious educational bodies enables the researchers to understand the peculiarities of mentality of different ethnic groups and thus to cease the tension among them. This in turn contributes to the national security of the Russian Federation.

Keywords: religious educational bodies, archives, multi-ethnicity, parochial schools, Karaites, Muslim education

For citation: Guryanova, E.N. (2020), “On the status of religious education in the Tauride province in the late 19th – early 20th centuries: historiographical aspect”, *History and archives*, no. 1, pp. 86–94. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-86-94

В 2014 г. Республика Крым вошла в состав Российской Федерации на основании договора от 14 марта 2014 г., подписанного с целью юридического оформления присоединения Крыма к РФ. В связи с тем, что после распада СССР в 1991 г. единое образовательное пространство, существовавшее до того времени, было разрушено, представляется необходимым и важным изучение архивных фондов образовательных учреждений, в частности, этноконфессиональных. Поликультурное пространство современного Крыма требует обобщения опыта религиозного образования, широко распространенного в конце XIX – начале XX в. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью выработки адекватных стратегических решений по управлению учреждениями народного образования. Несмотря на то, что религии отделены от государства согласно Конституции РФ, влияние религиозных объединений на современное общество остается очень высоким. Необходимо осмыслить исторический опыт деятельности различных религиозных организаций по обучению и воспитанию подрастающего поколения и определить место этих организаций в культурной и социальной жизни современного Крыма.

К сожалению, главной проблемой исследователя, который занимается вопросами функционирования религиозных образовательных учреждений в Крыму, является недостаточность исторических источников дореволюционного периода. Связано это с тем, что в первые годы установления Советской власти в Крыму многие архивные материалы были уничтожены, и это, как отмечает В.В. Прохоров, оказалось крайне неблагоприятным для отечественного архивоведения. В связи с закрытием и разорением различных бывших государственных организаций и учреждений ряд архивов оказались брошенными или даже утерянными.

Вполне резонно, что одной из задач, возникших перед молодым государством, стало сохранение архивных фондов от уничтожения и расхищения. По этой причине уже в конце 1920 г. Крымский революционный комитет принял решение о восстановлении деятельности Центрального областного архива.

В 1923 г. НКВД Крыма принимает постановление о предоставлении Крымцентрархиву сведений обо всех архивах, находившихся в ведении различных учреждений и предприятий дореволюционного периода, а также архивах ликвидированных, эвакуированных или брошенных их прежними владельцами. Кроме того в случае выявления незаконного хранения и использования архивных документов, правоохранительным органам следовало немедленно сообщать в Крымцентрархив с целью обследования найденных документов. В особых случаях допускалось немедленное изъятие архивных материалов сотрудниками милиции и арест лиц, подозреваемых

в их незаконном хранении, покупке и продаже. В выпущенной инструкции указывался примерный перечень материалов, подлежащих немедленному изъятию, в том числе данные о развитии науки и образовании [Прохоров 2017, с. 1–8].

Результатами источниковедческого исследования делится И.С. Башкова. Она приводит примеры фондов, которые наиболее полно отражают состояние культуры в Таврической губернии. Наибольшей информационной ценностью, по ее мнению, обладает «Канцелярия Таврического губернатора» (фонд 26). Социально-экономическая история не только одной губернии, но и всей Российской империи на рубеже XIX–XX вв. предстает перед историком, изучающим материалы фонда 26. Основу этих материалов составляют дела об открытии и содержании как русских, так и национальных учреждений начального образования, а также специальных училищ и гимназий (ф. 2464, 7299, 16311, 15392, 26161, оп. 1, 1817–1874, 1603, 1847, оп. 2, 1882–1884) [Башкова 2017, с. 1–8].

Согласно документам, в XIX в. образовательная система представляла собой интегрированное целое, объединяя приходские училища (однолетние), уездные училища (двухлетние), гимназии (четырёхлетнее образование), университеты.

Синица Д.А. и Лыкова Н.Н. описывают принцип единой школы, по которой строилась школьная система Российской империи. Это значит, что выпускники приходского училища, например, не могли поступить в университет, минуя обучение в гимназии. Такая система обеспечивала единый непрерывный образовательный процесс. Более того, в соответствии с нормативно-правовыми актами государства, образовательная система полуострова была полностью интегрирована в общенациональную образовательную систему [Синица, Лыкова 2018, с. 49–53].

Анализ источников показывает, что этноконфессиональное образование в Таврической губернии находилось на высоком уровне, удовлетворяя запросы представителей разных конфессий. Наибольшую роль в становлении и развитии светского образования играли православная церковь Крымской епархии, образовательные организации общины караимов и учебные заведения крымских татар.

Новикова Е.В. приводит обзор материалов по истории начальных и средних учебных заведений Крыма конца XIX в. (А.Л. Громачевский, И. Михневич, Д. Мышкин, П. Татаринов и др.). Авторы этих исторических записок, как правило, директора школ и гимназий, кратко описывают историю возникновения учебного заведения, его устав, приводят статистические данные по составу учащихся и преподавателей. Эти материалы представляют ценность, как первые попытки упорядочить и проанализировать историю отдельных учебных заведений [Новикова 2012, с. 130–134].

Д.А. Прохоров подробно описывает архивные материалы ГАРК (Государственный архив Республики Крым, г. Симферополь), относящиеся к истории становления и развития традиционных конфессиональных образовательных учреждений караимской общины, а также государственных учреждений народного образования. В рамках заявленной тематики наиболее значимыми он считает фонды 100, 101, 103, 104, 212, 241, 450, 546. В качестве иллюстрации ученый приводит фонд 450 «Александровское караимское духовное училище Управления учебными заведениями Таврической губернии» (АКДУ). В фонде хранятся важные документы, позволяющие воссоздать историю первого караимского духовного училища, находившегося в ведении Министерства народного просвещения.

Помимо собственно проекта открытия училища (1894–1895 гг.), в архивных материалах можно найти различные циркуляры, ежегодные отчеты АКДУ (1890), протоколы заседаний попечительских и педагогических советов (1907 г.), протоколы избрания членов попечительского совета, запросы. Финансовую деятельность отражают сметы на постройку здания училища, информация благотворителях, жертвовавших деньги на содержание училища, ведомости на выплату жалования учителям. В делах фонда хранятся показывающие социальную значимость духовного образования для караимов приглашения депутатам общин на торжественную церемонию открытия Александровского караимского духовного училища, приветственные телеграммы от гостей. Интересными представляются сведения о кадровой политике училища, рекомендации учителей, личные дела учащихся, сведения об успеваемости, прошения о приеме и отчислении, учебные программы (1894–1920 гг.). В училище поступали дети, блестяще окончившие двухгодичную начальную школу (мидраш), где они обучались чтению на древнееврейском и переводу Торы на караимский язык. В училище же помимо богословский и светских наук обучали и ремеслам. Кроме того, в делах фонда имеются и другие делопроизводственные документы: формулярные списки, классные журналы, свидетельства (аттестаты) об окончании училища (1902–1920 гг.), деловая переписка должностных лиц по вопросам управления училищем, бухгалтерские документы [Прохоров 2016, с. 422–445].

Огромную духовно-просветительскую роль в крымском обществе играла православная церковь. Благодаря деятельности православного духовенства создавались и развивались церковно-приходские школы, имевшие хорошее материально-техническое оснащение, соответствующее санитарно-гигиеническим нормам того времени. Учебно-методическая база церковно-приходских школ способствовала получению населением качественного начального образования. Приоритетным направлением стало

религиозно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Во второй половине XIX – начале XX в. главной задачей деятельности Крымской епархии в области образования стало не только воцерковление населения и повышение нравственности, но и поднятие интеллектуально-культурного уровня жителей Крыма. Во внеурочное время священнослужителями проводились дополнительные занятия по учебным предметам, а также благотворительные мероприятия и литературные вечера, способствовавшие интеллектуальному и творческому развитию воспитанников. В целом, содержание учебно-воспитательного процесса учебных заведений под эгидой Крымской епархии имело религиозную, гуманитарно-языковую направленность [Шкарлат 2016, с. 12–25].

Исследователь Акишева М.С. отмечает, однако, что духовенство, осуществлявшее процесс обучения, подвергалось серьезной критике со стороны педагогов и публицистов земства. Имея обязательства по исполнению треб, ведению метрических записей, а также сбору статистических сведений, священнослужители не могли полностью отдаваться педагогическому процессу, что делало его недостаточно эффективным. Поэтому в качестве учителей в церковно-приходские школы привлекались и светские лица, что, в свою очередь, вызывало недовольство главы епархии. При этом признавалась необходимость педагогического образования [Акишева 2018, с. 1–6].

К концу XIX в. количество мусульман в Российской империи стало значительным, что потребовало особой политики в отношении данной конфессии, в частности, на первый план вышел вопрос об организации специальных образовательных учреждений.

Решение правительства от 26 марта 1870 г. «Об особых правилах относительно инородцев – христиан и татар-магометан» установило принципы функционирования мусульманских школ в стране и методы контроля над ними. Крымские татары всегда уделяли большое внимание образованию своих детей. По данным ученых, уже в средние в. просвещение в Крыму было народным. При мечетях, практически в каждой деревне, учреждались низшие мусульманские школы (мектебе), учителем в которых был имам или приглашенное лицо, и поэтому грамотность была всеобщей. Одновременно с развитием национального языка, шло развитие и национального самосознания. Высшие школы (медресе) значительно отличались от существовавшей государственной системы народного образования. Например, экзаменов и определенных сроков обучения не существовало. В отсутствие контроля широко пропагандировались антигосударственные настроения. Именно поэтому в конце 90-х годов XIX в. генерал-губернаторы Одесский и Таврический отстаивали

курс на подчинение мусульманских школ правительственному контролю [Тюкова 2011, с. 100–104].

Особое место занимает просветительская деятельность крымско-татарской интеллигенции. Идеи Исмаила Гаспринского также оказали огромное влияние на формирование национального самосознания крымских татар. Провозглашались идеи модернизации исламского общества: применение прогрессивного педагогического опыта, создание единого тюркского литературного языка, подготовка научно-педагогических кадров, усиление гражданской активности и изменение общественного положения мусульманских женщин. Исторически закономерным представлялось создание единого культурно-образовательного пространства, объединяющего тюркские и других мусульманских народов в с русским народом. Один из основных принципов, лежащих в основе мировоззрения И. Гаспринского, заключался в том, что ученый не противопоставлял научной и социальный прогресс и религию. Считая религию важной частью культуры народа, он, в то же время выступает против догматизации и фанатичного ее толкования. В свете этих идей очевидно, что представители мусульманского духовенства в качестве педагогов перестали удовлетворять образовательные потребности советского общества.

Таким образом, мы кратко рассмотрели основные составляющие религиозного образования в Крыму в конце XIX – начале XX в. Представляется необходимым более глубокое изучение вопросов этноконфессионального образования в Республике Крым. Современное состояние общества, к сожалению, выдвигает на передний план проблему национальной и религиозной идентичности. В условиях распространения экстремизма и радикализма среди молодежи именно социокультурные институты, формируя ценностные основы общества, обеспечивают его духовную целостность, безопасность и стабильность [Вакулова, Гарас, Маковская 2014, с. 61–65]. Именно поэтому так важны любые исторические источники, позволяющие оценить успешный опыт в решении вопросов этноконфессионального образования и выработать решения по его интеграции в образовательное пространство современной России.

Литература

- Акишева 2018 – *Акишева М.С.* О состоянии церковно-приходских школ Таврической губернии в конце XIX – начале XX в. // Научный вестник Крыма. 2018. № 2 (13). С. 1–6.
- Башкова 2017 – *Башкова И.С.* Фонд 26 «Канцелярия Таврического губернатора» как исторический источник по социально-экономическому развитию Крыма

- в XIX в. (по материалам государственного архива Республики Крым) // Научный вестник Крыма. № 1 (6). 2017. С. 1–8.
- Вакулова, Гарас, Маковская 2014 – *Вакулова Т.В., Гарас Л.Н., Маковская Д.В.* Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 61–65.
- Новикова 2012 – *Новикова Е.В.* Историография народного образования в Крыму // Вопросы духовной культуры – исторические науки. Симферополь: Крымский научный центр НАН Украины і МОН України, 2012. С. 130–134.
- Прохоров 2017 – *Прохоров В.В.* Организационно-правовые основы деятельности архивных учреждений Крыма (1923–1924 гг.) // Научный вестник Крыма. 2017. № 6 (11). С. 1–8.
- Прохоров 2016 – *Прохоров Д.А.* Материалы по истории караимов в фондах государственного архива республики Крым // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. 2016. Вып. 21. С. 422–445.
- Синица, Лыкова 2018 – *Синица Д.А., Лыкова Н.Н.* Становление и развитие системы образования в Крыму во второй половине XIX – начале XX в. Грамота [Тамбов]. 2018. №2 (10). С. 49–53.
- Тюкова 2011 – *Тюкова Е.В.* Организация контроля над системой образования в исламской среде Российской империи в конце XIX – начале XX в. // XV Царскосельские чтения. Т. 3. 2011. С. 100–104.
- Шкарлат 2016 – *Шкарлат Л.П.* Образовательная деятельность православной церкви в Крымской епархии (1895–1917). Автореф. ... дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2016. 26 с.

References

- Akischeva, M.S. (2018), “About status of church-parish schools in Tavric province in the end of 19th – the beginning of the 20th centuries”, *Nauchnyy vestnik Kryma*, vol. 13, no. 2, pp 1–6.
- Bashkova, I.S., (2017), “Fund 26 ‘Office of the Taurian Governor’ as the historical source on social and economic development of the Crimea in the 19th century (on materials of the public office of the Republic of Crimea)”, *Nauchnyy vestnik Kryma*, vol. 6, no. 1, pp. 1–8.
- Novikova, Ye.V., (2012), “The historiography of the public education in the Crimea”, in *Voprosi dukhovnoy kulturi – istoricheskiye nauki* [Issues of spiritual culture – History sciences], Crimean scientific center of NAS of Ukraine and MES of Ukraine, Simferopol’, Ukraine, pp. 130–134.
- Prokhorov, D.A., (2016), “Materials in Karaites’ history in the Collections of the State Archive of the Republic of the Crimea”, in *Materialy po arkhologii, istorii, etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tauria], Issue 21, pp. 422–445.
- Prokhorov, V.V., (2017), “Organizational-legal basis of Crimean archives (1923–1924)”, *Nauchnyy vestnik Kryma*, vol. 11, no. 6, pp. 1–8.
- Sinitsa, D.A., Lykova, N.N., (2018), Stanovlenie i razvitie sistemy obrazovaniya v Krymu vo vtoroi polovine 19 – nachale 20 veka [Formation and development

- of the educational system in the Crimea in the second half of the 19th – at the beginning of the 20th century], *Gramota* [Tambov], vol. 2 (10) pp. 49–53.
- Shkarlat, L.P. (2016), “Educational activity of Orthodox church in Crimea diocese (1895–1917)”, Abstract of Ph.D. dissertation, Ul’yanovsk, Russia.
- Tyukova, Ye.V., (2011), “The system of control over Islamic education in The Russian Empire in the end of 19th – the beginning of the 20th century”, in *15th Tsarskosel'skiye chteniya*, vol. 3, pp. 100–104.
- Vakulova, T.V., Garas, L.N. and Makovskaya, D.V., (2014), “Features of religious identity of Crimea citizens in the context of national security of Russia”, *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*, no. 14, pp. 61–65.

Информация об авторе

Елена Н. Гурьянова, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elenagur@list.ru

Information about the author

Elena N. Guryanova, fellow applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; elenagur@list.ru